

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА
СПАСИ МЕНЯ...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление серии — *Екатерина Фереэ*

Ранее книга издавалась под названием
«Особые приметы ангела».

Соболева, Лариса Павловна.

С54 Спаси меня...: [роман] / Лариса Соболева. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Она
всегда с тобой. Детективы Ларисы Соболевой).

ISBN 978-5-17-115819-4

Алина Иванникова забыла о беспросветной жизни в России, удачно выйдя замуж в Бельгии и став госпожой Дюбери. На родине осталась младшая сестричка Вероника, и Алина не скупясь поддерживала единственную родственницу. Пока однажды не получила странное письмо, где было лишь два слова: «Спаси меня». Приехать и разобраться сразу не получилось. Только через полгода мадам Дюбери смогла вернуться в родной город. Сестра всячески избегала встречи, отделяваясь посланиями по интернету. Гениальному сыщику Макару Дергунову, которого, отчаявшись прояснить ситуацию, наняла Алина, удалось выманить неблагодарную девицу. Она пришла в назначенное время и место. Но это оказалась не Вероника, а совершенно незнакомая девушка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115819-4

© Л. Соболева
© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

Он сжимался в маленький комочек. Сжимался до тех пор, пока не понял: очень холодно. Понимание пришло откуда-то издалека, а не являлось актом осмысления. Не открывая глаз, Макар зашарил руками по постели в поисках одеяла, чтоб укрыться, но ничего под руку не попало. Тогда он недовольно сморщился, но глаз все равно не открыл, ибо веки не поднимались, они весили все сто тонн.

Макар не знал — утро сейчас, вечер или глубокая ночь, да и не особенно его это интересовало, а вот холод — паршивая штука. Он наконец свернулся калачиком, сложил ладони и сунул их между коленей. Лежал так некоторое время, однако холод тронул плечи, охладилась подушка, даже волосы быстро остывали, как кипяток на морозе. И вообще, воздух вокруг дышал морозной свежестью. Макар и на этот раз не задумался, почему в квартире так холодно, он перевернулся на другой бок и принял ту же позу — калачиком.

Совершенно неожиданно его носа коснулся легкий аромат чего-то неземного. Макар потянул носом, принюхиваясь. Запах нежности и утренних грез пропадал и возникал заново, а откуда он шел — было непонятно. И настолько этот божественный аромат являлся чужеродным в запущенной квартире Макара Дергунова, что волей-неволей его потянуло узнать, где находится его источник. Макар

приоткрыл один глаз (второй просто не захотел открыться, как Макар ни старался) и вяло повел головой, изучая пространство. Хоть и муть стояла перед глазом, он разглядел: балконная дверь нараспашку!

Вон откуда холодина, ведь на улице... Макар на минуту задумался: а какое число сегодня? Месяц он помнил — март, а число нет. Но может, и не март, может, уже наступил апрель. Так и не вспомнив число, он уставился одним глазом на балконную дверь и тюлевую занавеску, вздымавшуюся под порывами ветра, с трудом выговорил:

— Какая сволочь открыла балкон?

По идее, ему никто не должен был ответить, потому что в своей квартире он проживал один. Каково же было его удивление, когда он услышал мягкий и чистый голос:

— Я.

Голос был женский! Откуда взялась здесь женщина? Да еще с чистым, а не прокуренным и осипшим до омерзения голосом? Женщины с чистыми голосами его бросали, женщин с прокуренными голосами бросал он. Однако в его квартире находилась дама, что невероятно, потому что последнее время со слабым полом он не общался. Тут уж и второй глаз приоткрылся наполовину.

— И кто ты? — спросил он, протирая глаза кулаками.

— Повернитесь и увидите.

Макар собирал силенки: после вчерашнего, и позавчерашнего, и позапозавчерашнего силы были растрачены до последних капель. Так вот, собрав остатки этих самых капелек, он повернулся на бок, на котором проснулся, и...

У окна, в ярком солнечном луче, стояла женщина в белых одеждах. Возможно, это не женщина, возможно, ангел спустился с небес. Лица он не разглядел, впрочем, вряд ли у ангела есть конкретное

6 лицо и особые приметы. При всем при том

ангел как-то проник в квартиру, значит, пришел с определенной целью. Со скрипом мозги Дергунова заворочались, ибо его заинтересовало: а зачем ангел явился в его берлогу? Как же, как же! Они приходят за душами. Это ангел смерти. Значит, Макар Дергунов умирает. Или умер. Он застонал, покрывшись липким потом, несмотря на холод:

— Вот, значит, как это выглядит...

— Что именно? — осведомился ангел женским голосом.

— Ну... ты за мной, да?

— Разумеется, вы мне нужны, поэтому я здесь. Но вы не в том состоянии...

— А тебе не все равно, в каком я состоянии? — удивился он. От удивления даже сел. Наконец нашел одеяло, оно лежало скомканное у ног. Макар натянул его на плечи и с неприязнью изучал посланца смерти. — Гляди-ка, еще перебирает. Чего, ТАМ у вас пьяниц не принимают? И не надо. Я к вам не тороплюсь.

— Не понимаю, куда вы не торопитесь? — спросил ангел.

— Куда, куда... — проворчал Макар, кутаясь в одеяло и чувствуя, что озноб его бьет уже не от холода. — Собственно, действительно — куда? В рай меня не возьмут, а в ад... чего-то не хочется. А впрочем, если в аду наливают...

— Послушайте, Макар, мне вовсе не до шуток.

И ангел вышел из светового пятна, заливавшего его.

Это оказалась миловидная молодая женщина, одетая в пальто из тонкой кожи бежевого цвета. Обычно Дергунов изучает женский пол снизу вверх, на этот раз он медленно провел глазами по ее фигуре сверху вниз. Одетая она с шиком, который не сразу и в глаза бросается, очевидно, из-за доминантной ноты в одежде. Брюки, перчатки, шляпа и даже сумочка ни на йоту не отличались колером от пальто, отчего первоначально создавалось впечатление, что ее

наряд довольно скромный. Только блузка выделялась снежно-белым цветом, да в ушах белело по жемчужине. Из-под шляпы выбилась светлая прядь, по которой Дергунов определил, что женщина блондинка. Обыкновенная блондинка! По мнению Дергунова, все блондинки безнадежные дуры — по бывшей жене знает.

— Пардон, мадам, — нахмурился он, догадавшись, что к ангелам она не имеет никакого отношения, — откуда ты взялась?

— Вошла.

— Хе! — он издал звук, означавший недоумение. — Как это — вошла?

— Я звонила, но вы не отзывались. Потом тронула дверь, а она открыта. Я и вошла. Извините...

Дергунов, освободившись от страха, что его забирают на тот свет высшие силы, возмутился и не постеснялся произвести на даму плохое впечатление:

— На хрен ты балкон открыла?

— Я не могла вас разбудить. Подумала, что от холода вы сами проснетесь, поэтому открыла балконную дверь. Простите меня.

— На хрен ты меня будила? — еще больше возмутился он.

— Мне посоветовали обратиться к вам...

— Нет, я никак не въеду. Пришла, вошла... Ты соображаешь? Ты пренебрегла законами, охраняющими частную собственность.

— Но... я у вас ничего не трогала.

— Не имеет значения. — Он пригладил русые вихры, в это время у него рождалась мысль и, наконец, родилась: — Не хочешь, чтоб я возбудил против тебя дело? Уголовное? Гони штраф.

Это был примитивный ход вымогателя, и Дергунов стал сам себе противен, но деньги нужны на опохмелку.

— Хорошо, я дам вам денег, — легко согласилась она, открывая сумочку, что привело его в неопишемое изумление.

Он завертелся на месте, оглядываясь, словно искал незаменимую вещь, без которой не мыслил существования. А женщина застенчиво бормотала своим нежным голосом:

— Мое присутствие вам неприятно, ладно, я уйду. Только давайте договоримся. Сегодня вечером я буду ждать вас в ресторане «Интурист». Вы придете?.. Что вы ищете?

— Себя, — буркнул он, но «себя» не нашел, потому уставился на даму, протянувшую ему две купюры. — Что это?

— Деньги. Берите, берите.

Дергунов взял бумажки, выпятил нижнюю губу и рассмотрел их на свет. Денег у него не было ни копейки — это он хорошо помнил. Вчера пил за чужой счет, хотя не имел привычки халявничать, но кто не даст себе послабления, когда на душе паршиво, а внутри жжет? Он бы бросил пить с превеликим удовольствием, но зачем? Всегда следует задавать себе вопрос: зачем? Ну, бросит, что тогда? Что-нибудь изменится? Абсолютно ничего. Прибавится раскаяние, одолеет вина, накатит прочая дрянь под названием совесть, и начнут стегать и без того израненную душу, как последнюю клячу. А потом надо будет унижаться и проситься на работу, и тебе каждая мелочь пузатая морали читать станет. Уж лучше пить, — к такому выводу всегда приходил Макар, проанализировав последствия трезвой жизни.

— Мерси, мадам, за щедрый дар, — сказал он, бросив две бумажки по пятьдесят евро на тумбочку и взглянув на незнакомку недружелюбно. — Только моя не понимает: с каких хренов ты так расщедрилась?

— Я думаю, сейчас вы не способны понять. Жду вас вечером в ресторане.

— И думаешь, меня пустят в «Интурист»?

— А разве туда людей не пускают? — Вопрос ее звучал наивно.

— Таких, как я, не пускают, — заверил он.

— Я предупрежу, чтобы вас пропустили, но тогда захватите паспорт на всякий случай. Давайте встретимся в семь вечера? Вы мне очень нужны. Меня убедили, что вы гений. Пожалуйста, приходите. Я буду вас ждать. Хватит времени привести себя в порядок?

— Угу, — кивнул он, да так, что чуть голова не отвалилась, а мозги сбились в одну кучку, казалось, под черепом их мало-мало.

— До вечера, — сказала незнакомка и заскользила к выходу, обдавая Дергунова божественным ароматом.

Захлопнулась дверь. Макар некоторое время сидел, нахмутив лоб. Ему показалось, что женщины вообще не было, она ему привиделась. Но, переведя взгляд на деньги, он расслабился и самодовольно хмыкнул. Затем его одолели новые тревоги: а если это все же галюники? Вот так допился! До последней ручки! Он тронул деньги пальцем — они не испарились. Вчера не было ни копейки, а сегодня целое состояние привалило!

И тут из-за шкафа вышел... Макар Дергунов с ехидной усмешкой на губах, держа руки в карманах. Этот Макар не пьет, как денди лондонский одет, он рассудителен, умен. Этого Макара никто, кроме самого Макара, не видит, хотя он состоит из такой же плоти, как все, наверняка в нем течет обычная кровь. Самое поразительное, хотя этот человек давно перестал удивлять Макара, и его можно потрогать руками, что с ним можно разговаривать, но... Но Макар знает, что второго Дергунова на самом деле нет, и быть не может. Но, несмотря на то, что его нет, он есть! Как это случилось? Элементарно.

Когда Макар работал рядовым легавым, сначала он слышал некий голос, который подсказывал, что да как надо делать. Люди называют сей феномен интуицией, наитием, внутренним голосом. Возможно, они правы. Но Макар слышал голос своей

интуиции отчетливо и ясно, будто в нем жил еще один человек. Это было чертовски увлекательно. Например, есть пять подозреваемых, и Макар вычислял преступника по подсказке внутреннего голоса. Практически не ошибался! Или попадалось глухое дело, Макар умудрялся найти единственно правильный путь к распутыванию опять же благодаря интуиции. Да-да, многие говорили, это талант от рождения, но Макару так не казалось, потому что он пользовался подсказками неизвестной сущности. Позже, когда его закрутила жизнь, когда первые потери больно ранили, когда дураков стало невообразимо больше, чем положено, особенно на местах начальников, когда... в общем, Макар начал попивать. Скандалить он не любил, следовательно, сбросить отрицательную энергию было некуда, а спиртное способствует уравниванию нервной системы.

Однажды во время недельного запоя от него ушла жена, но пришел... второй Макар Дергунов. С тех пор он нет-нет да и появится, когда на душе погано. Спорит, преподносит идеи, дразнит, раздражает. Одновременно скрашивает его одинокую жизнь. Поначалу Макар испугался: белая горячка! Специальную литературу почитывал на эту тему, но идентичных примеров не нашел. Ну, являлись людям святые угодники и даже господин бог, некоторые воображали себя Цезарем или Менделеевым. Нашел нечто похожее — раздвоение личности, только вторая личность сидела внутри и мешала жить, на свет не появлялась. Макар успокоился. Ведь про психов гражданам врачам известно все досконально — думал он, — если бы кому-то еще являлся он сам, это явление непременно подверглось бы изучению и описанию. А раз подобных примеров нет, значит, проблемы тоже нет.

Логика в его рассуждениях была железная, потому он воспринял свое собственное воплощение вполне нормально. Правда, никому ни слова не сказал. Он прекрасно знал, куда пролегает дорож-

ка после неосторожных слов. Вот сказал бы той же жене: «Мне являюсь я сам», — что бы она сделала? Безусловно, отправила бы мужа в дурдом на длительный отдых. А Дергунову в дурдоме делать нечего, да и Макар-два появляется редко. Кстати сказать, он стал необходим Макару, ведь по-настоящему ему и перекинуться словом не с кем.

Да, Макар искал себя, когда понял, что дамочка настоящая. Почему искал? Потому что незнакомка, пробравшаяся в квартиру, привнесла дискомфорт, он не знал, как на нее реагировать.

Тем временем Макар, который вовсе не Макар, а всего-то двойник, или воплотившаяся в плоть интуиция, или вообще черт его знает кто, оперся о шкаф плечом и смотрел на настоящего Макара в постели с осуждением. Впрочем, так начинается каждое утро после длительной попойки. Но лучше пускай он приходит неизвестно откуда, чем просыпаться в полном одиночестве.

— Ну, давай, давай, Дергунов, воспитывай, — промямлил Макар, слезая с кровати и закутываясь в одеяло. — У меня там, кажется, заначка есть.

Он рванул на кухню, по пути ногой захлопнул балконную дверь. На кухне стал на четвереньки и под плитой нащупал бутылку. Испустив вопль дикаря над добычей, Макар подскочил и вдруг поморщился, глядя на себя же, то есть на Дергунова-два:

— Что, нельзя? У меня голова трещит по швам.

— Ты алкоголик, — пренебрежительно сказал Дергунов номер два.

— Я пока пьяница, — тут же возразил ему Макар. — А знаешь, чем отличается пьяница от алкоголика? Не знаешь? Алкоголик не может остановиться, пьянице это раз плюнуть.

— Тогда плюнь и не пей, — подловил его Дергунов-два.

— В честь чего это? — недоумевал Макар.

12 — А просто не пей.

— А тут и пить нечего, — нашел отговорку Макар. — Сто пять граммов. Вчера припрятал, когда был при памяти.

— Ты не пойдешь на встречу?

— А чего я там не видел? — хмыкнул Макар, наливая в стакан первача.

— Ты уже не способен ворочать мозгами? — высокомерно бросил Дергунов-два. — У нее к тебе дело, судя по всему, важное.

— Да пошла она... — и он выпил. Поморщился от омерзения, ибо первач далеко не изысканный напиток. — Из чего его гонят? Из дерьма, что ли?

— Вот я и говорю: ты алкаш. Потому что не способен к логическому мышлению. Она оставила тебе деньги. Разве просто так дают деньги?

— Не-а, не дают, — ответил Макар, изучая полки холодильника, на которых было шаром покати. Вдруг он расцвел. — Там же куча бабок! Надо только поменять!

— От тебя перегаром несет за версту. В банке тебя с лестницы спустят.

— А я на рынке обменяю, там менялы не привередливы... — торопливо одевался Макар. — И хватит мне на нервы действовать! Хватит! Мне тридцать пять! Тебе тоже! Мы равны! Но ты почему-то избрал тактику педагога! Я уже не мальчик!

— Пойдешь на встречу? — словно не слышал пламенной речи Дергунов-два.

— Чего пристал? — вышел из себя Макар. — Чего ты пристал ко мне?

— Тебе неинтересно, зачем красивая женщина посетила твой свинарник?

— Слушай, я есть хочу, понял? — ушел от ответа Макар. — Значит, я не алкаш. Алкаши, когда пьют, есть не хотят, а я хочу, понял? Сейчас пойду, куплю жратвы...

— ...и пол-литра, — ехидно дополнил Дергунов-два. — А можешь заработать много больше сотни евро. Хватит на несколько месяцев умеренного пьянства.

— Иди ты! — Макар остановился у двери. — Я не подумал. Считаешь, она мне работу предложит?

— Мне так показалось. — И фыркнул: — Она же назвала тебя гением.

— Ну, раз такое дело... — почесывая затылок, произнес Макар. — Ладно, сегодня не пью. Но поесть-то надо купить? Ты со мной?

— Пожалуй, проветрюсь, а то здесь сплошной смрад. Мне было стыдно принимать в этом свинарнике такую женщину.

— Слушай! — Макар резко повернулся к наглецу. — Ты — это я, понял? Захочу, тебя не будет. Так что не очень-то на оскорбления переходи.

— А то что будет? — без интереса спросил Дергунов-два.

— Не пойду на встречу, а куплю пару бутылок и выпью. После второй бутылки ты исчезнешь, — мстительно заявил Макар.

— Я исчезну, когда ты перестанешь пить, — пообещал Дергунов-два. — Одни алкаши чертей гоняют, другие со змеями воюют, а к тебе приходит твое собственное «эго», то есть я. Ты во всем оригинал, галюники тебе являются тоже оригинальные.

Настоящий Дергунов не понял ничего из разглаговльствований своего второго «я», да и привык он к словесным выпадам, посему набросил куртку, схватил кепку и выскочил на улицу. К рынку шел, чуть ли не вприпляс, с наслаждением вдыхая свежий воздух.

Алина рассеянно глядела в окно. Имея достаточный стаж водителя, чтобы вести машину на автопилоте, Денис то и дело косился в ее сторону, ожидая, что она сама поделится впечатлениями о Дергунове. Но Алина ни словом не обмолвилась, только с грустью смотрела на дома и прохожих, если вообще видела их. На светофоре он все же заговорил:

14 — И как он тебе?

— Извини, я задумалась, — очнулась она. — Ты о Дергунове? Я разочарована.

— Не спеши с выводами, Алина, — и он ободряюще взял ее за кисть руки.

Впрочем, его жест был не столько ободряющим, сколько намекающим. Ну, на что может намекать одинокий мужчина, к тому же не обделенный природными данными? Наверняка судьба примчалась в день его рождения и, будучи в хорошем расположении духа, щедро его одарила: будешь умен, красив, импозантен, проявишь талант юриста, заработаешь много денег, десятки женщин станут мечтать о тебе. Потом подумала, что переборщила, и добавила: после тридцати начнешь лысеть и полнеть, по характеру будешь коммуникабельным, но излишне резким, это тебе, чтоб и трудности познал, но ты справишься, ангелок.

Если бы Алина в ответ хотя бы чуточку сжала его пальцы... Но ее рука осталась лежать спокойно, да и холодная была, как у мертвеца.

— Некоторые делают трагические ошибки, судя людей по внешним признакам, — пересекая перекресток, сказал Денис. — О Макаре ходят легенды, он действительно ас в своем деле.

— Мне так не показалось, — тяжело вздохнула она. — По-моему, он законченный алкоголик. Видел бы ты его.

— Алина, в нашей стране половина населения алкоголики, однако работу свою выполняют исправно. И кто знает, что лучше — занудливый трезвенник, лишенный божьей искры и не умеющий делать открытий, или алкаш, который способен старый пылесос превратить в комбайн? Мы народ непредсказуемый, вдруг разом все бросим пить, задумаемся и... что произойдет? Новая революция?

— Неутешительный прогноз, — вяло отозвалась Алина на его шуточный тон. По всему было видно, что ее занимают собственные мысли гораздо больше, чем какой-то Дергунов с алкоголи-